

В Ордене Феникса царил суматоха. Три дня никто не видел Гарри Поттера в доме его родственников, и они послали Аластора Мууди проверить дом своим глазом, чтобы выяснить, заперт ли он внутри или происходит что-то еще. К огромному неудовольствию Дамблдора, Гарри нигде не было. Это привело к тому, что он столкнулся с Петунией Дурслей, что ей совсем не понравилось, и она громко заявила об этом, но дело было в том, что Гарри Поттер решил проигнорировать его указания и отправился в поход с магловской организацией под названием "Следопыты".

Дамблдор был очень недоволен этим. Лето должно было донести до Гарри, что в мире маглов ему никогда не будет так хорошо, как в мире волшебников. Неприязнь его родственников обеспечила эту перспективу. Несколько вопросов к Гермионе Грейнджер рассказали ему, что Следопыты - признанная организация, которая практикует жизнь в гармонии с природой и помощь людям. По крайней мере, он мог принять их поведение за влияние на Гарри. Мальчику нужно было играть в героя, пока не настанет время противостоять Волдеморту и умереть.

Крестраж в шраме Гарри не допускал иного исхода. Но Дамблдор не хотел, чтобы Гарри думал, что мир маглов может предложить ему лучшую жизнь, чем мир волшебников, если ему, вопреки всему, удастся выжить. Был шанс, что после того, как Волдеморт использовал кровь Гарри в ритуале воскрешения, эта кровь послужит якорем для самого Гарри. Все зависело от порядка уничтожения крестражей. Если после убийства Гарри Волдемортом останется один хоркрукс, то якорь из крови Гарри в Волдеморте, возможно, позволит ему не переходить на другую сторону. Но душа Волдеморта не должна была остаться в виде хоркруксов, чтобы пересилить душу Гарри, поэтому Волдеморт считал, что лучший шанс на то, что сценарий сработает, если Волдеморт останется с одним хоркруксом, в крайнем случае с двумя, и то только с теми, которые были позже и не содержали таких больших кусков, как старые. К счастью, самый большой из них, дневник, был уже уничтожен. Слишком мала была вероятность того, что сценарий сработает идеально. Если бы Гарри не был готов умереть против Волдеморта, ничего бы не вышло. Хитрая штука - магия души.

Но, поскольку Гарри уже не раз побеждал его, он не стал исключать возможность того, что ему удастся выжить. И в этом случае волшебный мир не мог позволить себе не любить Гарри. Он был слишком силен, чтобы превратиться в очередного Тома Риддла. Нет, лучше не иметь должных связей с магловским миром, даже если у волшебного мира было много недостатков, на которых Дамблдор любил играть для достижения своих целей. Если он хотел, чтобы волшебный мир продолжал существовать как прежде, чтобы люди не понимали, что действуют только по его указке, и чтобы это продолжалось даже после его смерти, которая обычно наступала через несколько лет, ведь волшебники жили намного дольше маглов благодаря своей магии, но во время войны никогда не знаешь, что делать, то ему нужен был преемник, который продолжит его дело.

Гарри идеально подходил для этого, но ему нужно было верить в непогрешимость Альбуса Дамблдора. А для этого ему нельзя было позволять узнавать слишком много. Ведь самые лучшие манипуляции - это те, о которых никто не узнает. Сейчас главной проблемой было найти Гарри и вернуть его под контроль. Нельзя допустить, чтобы он стал самостоятельным.

Орден искал любой лагерь маглов, чтобы проверить, нет ли там Гарри. Однако они не могли быть слишком очевидными, так как должны были следить за тем, чтобы не нарушить Статут секретности. Почему этот проклятый мальчишка не мог сделать то, что ему сказали, и

остаться у своих родственников?

Гарри вышел из автобуса в пункте назначения после долгого путешествия на автобусе и пароме. По крайней мере, у них была возможность немного погулять, пока они были на пароме. Это было приятно, а в магазине беспощинной торговли он смог купить несколько понравившихся ему вещей. Хорошо, что он позаботился о том, чтобы денег хватило на оба мира. Хотя гоблины и недоумевали, почему он хочет, чтобы половина оплаты за продажу василиска была в золотых слитках, они легко согласились. В конце концов, золото было золотом. Но золотой слиток позволял Гарри продать его в маггловском мире и получить за него маггловскую валюту, вопреки испорченному курсу обмена галлеонов на фунты.

По словам Корпника, управляющего счетами Поттеров, Министерство устанавливало обменные курсы, которые не отражали истинной стоимости волшебной валюты. Один галеон равнялся пятидесяти фунтам, но Министерство установило курс в пять фунтов. Наверное, потому, что никто не хотел возиться с выяснением истинной стоимости валюты. Еще одна причина, по которой гоблины не были в хороших отношениях с Министерством магии, помимо проблемы с Бэгменом, который не платил свои игорные долги.

Гарри знал, что, поскольку именно он убил василиска в одиночном бою, труп принадлежит ему, и он может продать его, не отдавая никому долю. О чём Дамблдор даже не упоминал. К этому времени Гарри продал десятую часть добытых золотых слитков, так как заметил, что цена на золото в последние годы постоянно росла. Гораздо разумнее было продать только ту сумму, которая была необходима ему для того, чтобы без проблем существовать в маггловском мире, а остальное продать по более выгодным ценам. А золото он мог хранить в своем хранилище, как и все остальные ценные вещи. Правда, трастовое хранилище он для этого не использовал.

За трастовым хранилищем, к сожалению, присматривал Дамблдор, которому удалось получить магическую опеку над Гарри. Это была причина, по которой Гарри должен был держаться в тени, пока не сможет пройти испытание в школе с помощью своих НЭВТов. Нельзя было допустить, чтобы Дамблдор заметил его планы, пока не стало слишком поздно. Его настоящие деньги находились в бывшем личном хранилище его матери, которое гоблины передали ему, но официально они оставались под девичьей фамилией матери, пока он не достигнет совершеннолетия и не сможет ее изменить. И мать добавила, чтобы он имел доступ к счету в случае ее смерти. Она хранила там около тысячи галлеонов, которыми Гарри и воспользовался. Конечно, это было не так много, как в семейном хранилище Поттеров, но это были деньги, о которых Дамблдор не знал и не мог контролировать.

Маггловская валюта хранилась в банке Barclay's Bank, отделение которого он посетил в Лондоне. Оно находилось не так далеко от потайного входа в "Лиловый котел", что и послужило причиной его выбора. Он мог легко выскользнуть из бара и заняться делами в маггловском мире, когда оставался там до третьего курса. В те дни он был очень занят. К счастью, после того как гоблины записали на языке парселтанг его команду открыть Тайную комнату, они занялись добычей василиска. Они получили десять процентов от продажи, что, учитывая размеры чудовища, было гораздо больше, чем обычно при фиксированных расценках на работу.

К тому же, поскольку он не знал, как это сделать, это было гораздо эффективнее. Он не возражал против того, чтобы они получили эту долю, ведь они также будут работать над тем, чтобы максимизировать прибыль, которую принесет продажа. Беспроблемная ситуация.

Кроме того, он выяснил, что в сильно магических местах Министерство не может отследить, кто использует магию. Там было слишком много помех. Первым заклинанием, которое он использовал, были чары конфундуса на бумагах, необходимых для открытия банковского счета. Он еще не достиг совершеннолетия, и ему требовалось разрешение опекуна. Подделать подпись было легко, он делал это с семи лет, когда Дурсли наказали его за табель успеваемости, который был намного лучше, чем у Дадли. После этого он стал изобретательным и просто показывал тётке и дяде копию табеля Дадли со своим именем, а свой настоящий табель, который учитель хотел, чтобы подписали тётка или дядя, подписывал фальшивой подписью и прятал в другом месте. В конце концов, он был не настолько глуп, чтобы привлекать к себе внимание в классе, на что Дадли мог бы снова пожаловаться.

<http://tl.rulate.ru/book/101946/3519897>